

Марченков Р. Р., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского (Россия)

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ВОЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Приведенная статья освещает особенности сложившейся в Великобритании системы гражданско-военных отношений в период Второй мировой войны. Благодаря ретроспективе проводится параллель между историческими событиями и отношениями армейских кругов с истеблишментом Соединенного Королевства. Кроме того, акцентируется внимание на роле личностного фактора в рассматриваемом вопросе.

Ключевые слова: Вторая мировая война, гражданско-военные отношения, Великобритания, личностный фактор, гражданский контроль.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-02-84-89

Взгляд на Великобританию с точки зрения военной и политической компоненты в контексте Второй мировой войны в настоящее время находится в поле зрения отечественной историографии. В этой связи выделяются исследования проведенные в этой области А.В.Ражевым [11], К.Б.Петуниным [9], И.Э.Магадеевым [4], посвященные британским Вооруженным силам и военной политике королевства в межвоенный период. Что касается непосредственно периода Второй мировой войны, то фокус внимания отечественной исторической школы в последнее время был сосредоточен на проблеме участия британских доминионов в войне. Данный аспект освещают Ю.Н.Мостяев [6] и А.Н.Учаев [13], рассматривая состояние вооруженных сил Индии и Канады, а также их участие во Второй мировой войне. Ю.Н.Мостяев, в частности, затрагивает проблему особенностей развития офицерского корпуса колониальной армии. Ранее интерес к колониальному направлению проявлял А.Г.Чевтаев [14]. Значительную часть в отечественной историографии Великобритании периода Второй мировой войны занимают исследования политической составляющей. Так, С.С.Бизюкин одним из первых затронул военно-стратегические аспекты политики Великобритании [2]. Рассматривая вопросы британской стратегии «баланса сил», Е.В.Михайлова отметила стремление королевства к роле европейского арбитра [8]. При этом, как видится, военная и политическая элита Великобритании и ее стратегическое видение должны рассматриваться вкуче. Данное обстоятельство обуславливается тесным переплетением гражданского и военного руководства

страны. В этой связи представляется важным рассмотреть особенности гражданско-военных отношений в королевстве. Погружение в данную плоскость позволит заложить фундамент для последующих исследований военно-политического руководства, динамики стратегической мысли и вооруженных сил Соединенного Королевства в целом. Наряду с этим немаловажным является и то, что военный период с точки зрения ретроспективы наглядно демонстрирует сопряжение двух сфер - политики и армии.

Вывод оптимальной формулы взаимодействия гражданского и военного сегментов государства в западном исследовательском сообществе занимает весомую нишу в научном пространстве. Классическим исследованием является работа С.Хантингтона «Солдат и государство». Исследователь в качестве сбалансированной модели рассматривает такую систему, при которой гражданские силы (правительство, парламент, некоторые государственные агентства) получают главенство в политическом курсе и стратегии, а военное звено при этом должно быть независимо в вопросах тактики и военного искусства [20, р. 80-85].

Значительную научную работу по данной проблематике проделал отечественный исследователь С.Л.Печуров, отметивший, что в Великобритании длительные попытки вовлечения вооруженных сил в политическую борьбу завершились в XIX веке обеспечением верховенства парламента во всех основных вопросах развития Вооруженных сил и подготовки офицерских кадров. Указанная англо-саксонская модель управления вооруженными силами сформировала офицерство как отдельную социальную группу

[10, с. 7-8]. Автор отмечает определенную прагматичность британской системы, в соответствии с которой военные плановики были лишь косвенно связаны с экономикой, социальными и административными проблемами, а весь этот комплекс вопросов передан для решения специализированным гражданским структурам, обеспечивающим всем необходимым английских военных [10, с. 27-28]. В русле данного курса следует рассматривать в том числе и образование Министерства авиационной промышленности Великобритании из Министерства авиации в начале Второй мировой войны [3, с. 119-120].

Важное место в системе гражданского контроля играл британский парламент. Озабоченность гражданских функционеров затрагивала непосредственно сферу деятельности военных. Так, 23 апреля 1941 года в ходе заседания парламента был поднят вопрос о целесообразности посещения старшим офицерским составом передовой без «надлежащей защиты» ввиду угрозы захвата в плен. Несмотря на то что данное замечание не возымело эффекта, оно характеризует стремление некоторых представителей законодательного органа к нормативному регулированию определенных аспектов деятельности военных [16]. Также некоторые сомнения высказывались 19 июня 1941 года касательно целесообразности наличия трех военных министерств (Адмиралтейство, Министерство авиации и Военное ведомство) вместо создания единой структуры [17].

В то же время парламент Соединенного Королевства, принимая активное участие в обсуждении военных вопросов, все-таки представлял собой слишком широкий круг лиц, чтобы обладать полной картиной происходящего. В этой связи циркуляция секретных сведений закономерно ограничивалась. Так, в рамках разграничения сфер деятельности Министерства информации и Управления спецопераций в информационном пространстве в 1940 году встал вопрос о том, какие моменты позволительно обсуждать в парламенте, а какие нет [5, 138-139]. В этой связи на первый план выходит основной политико-формирующий орган Великобритании - Военный кабинет (усеченный состав правительства). Коалиционный состав которого, как представляется, облегчал взаимодействие с

парламентом, но в полной мере не отменял необходимости учета его мнения. В целом же, отмечает С.Л.Печуров, разногласия внутри правительства Черчилля никогда не становились достоянием общественности, что подчеркивают исследователи гражданско-военных отношений в рамках функционирования англо-саксонской модели военного управления [10, 105].

В контексте рассмотрения военно-гражданских отношений С.Хантингтон выделял в лучшую сторону английский Комитет начальников штабов в годы Второй мировой войны. Взгляд британского генералитета на войну с военной точки зрения отличался от видения ситуации правительством, взиравшим с политического ракурса. В то же время как «хорошие военные» они поддерживали решения военно-политического руководства, даже несмотря на не согласие со взглядами последнего. Хантингтон, оценивая сложившуюся систему с точки зрения американских военных, констатирует наличие в ней как плюсов, так и минусов. К недостаткам американцы относили ограниченную роль своих английских коллег. При этом в качестве достоинств признавалась отличная координация, созданная благодаря британской системе гражданского контроля. По крайней мере, британские военные всегда знали политический курс правительства. С американской стороны в этом плане существовала путаница, в связи с чем иногда американские военные стремились сделать полезные заимствования из британской системы [20, 328 -329].

Однако прежде чем оценить позицию Хантингтона о положительном примере гражданско-военных отношений в Великобритании представляется целесообразным рассмотреть опыт греческой кампании 1941 года. Данный эпизод способен продемонстрировать причинно-следственную связь между доминированием правительства над армейскими лидерами и результативностью общего дела. Один из генералов Вермахта Фридрих Вильгельм фон Меллентин в этом плане выражал недоумение отправкой британских сил в Грецию, считая из всех британских инициатив во время войны данный шаг наименее оправданным. По его мнению, греки, несмотря на успехи в Албании, не могли противостоять полномасштабному

наступлению германской армии. В свою очередь, британские войска, направленные им на помощь, лишали Великобританию возможности захватить Триполи и были «всего лишь каплей в море по стандартам континентальной войны». В завершение он задается вопросом: «Неужели английские военные лидеры могли всерьез надеяться, что четыре дивизии стран Содружества смогут оказать сколько-нибудь длительное сопротивление практически неограниченным ресурсам Вермахта» [7, 46]. Следует заметить, что британские силы в начале 1941 года успешно развивали наступление в Северной Африке, имея высокие шансы на сокрушение итальянского присутствия в регионе. В этой связи инициатива по открытию еще одного фронта в Греции требовала распыления британских сил и средств, в первую очередь за счет ближневосточных и североафриканских подразделений. В качестве главного идеолога и проводника указанной идеи западные авторы выделяют У.Черчилля, в вину которому тем самым часто ставится саботирование африканской кампании [18, 119] [22, 83-85]. При этом на вопрос отправки войск в Грецию мнения политического истеблишмента и ряда военных деятелей расходились. Так, первые, мысля политическими категориями, полагали, что данный шаг является неизбежным следствием взятых Соединенным Королевством на себя обязательств в 1939 году по защите греческого государства. Для международного авторитета Лондону важно было показать, что Британия выполняет свои обязательства и не намерена действовать по «мюнхенскому сценарию» [22, 83-85]. Особо английские исследователи делают акцент на том, что посредством поддержки Греции Британская империя продемонстрировала нейтральному Вашингтону сигнал о своей решимости вести активную борьбу [18,119] [22, 67-68]. Следует помнить о свежести на тот момент у международного сообщества памяти о «Мюнхене», «странной войне» в разгар польской кампании и о потоплении Великобританией кораблей бывшей союзницы - Франции. На фоне вышперечисленного «греческий эксперимент» в какой-то степени добавлял вес «английскому слову». В то же время состояние Великобритании в рассматриваемый период, вряд ли, можно считать подходящим

для гонки за политической выгодой в ущерб военному делу. Как было указано выше, оппозицию У.Черчиллю в этом вопросе представляли некоторые военные деятели, к числу которых относятся начальник оперативного управления британского Генерального штаба Кеннеди, главнокомандующий британскими войсками в Северной Африке и на Ближнем Востоке Уэйвелл, а также занимавший на тот момент пост начальника имперского Генштаба Дилл. С целью зондирования возможностей отправки войск в Грецию и при необходимости оказания воздействия в этой связи на Уэйвелла в ставку последнего был направлен глава внешнеполитического ведомства Иден, который дал Уэйвеллу понять, что Британия должна выполнить свое обещание помочь Греции. Миссия Идена в конечном итоге увенчалась успехом. В пользу плана высказались также и члены Кабинета министров. Помимо прочего, сторонникам указанной идеи удалось заручиться и поддержкой премьер-министра Австралии Роберта Мензиса. Так, 7 марта 1941 года по данному вопросу Кабинетом министров было принято положительное решение. Только в последствии в своих мемуарах и письмах британские генералы отмечают свое несогласие с отправкой войск в Грецию и нецелесообразность данного шага. Глава имперского Генштаба А.Брук отмечал, что он всегда считал Грецию «стратегической ошибкой». Командующий Британским экспедиционным корпусом в Греции Вильсон в письме своей жене, подводя итог греческой кампании, писал, что «политические соображения взяли верх над военными и ввели нас в авантюру» [22, 67-68].

Несмотря на то что Великобритания, как отмечает У.Рид, набрала политические очки в глазах президента Соединенных Штатов Рузвельта [22, 67-68], североафриканский успех был привнесен на алтарь жертвы политическим мотивам, а кампания обернулась военным провалом. При этом британский генералитет, не заняв принципиальную отрицательную позицию по поводу данной акции, подтвердил свою «вторичность», а также с негативной стороны охарактеризовал себя. Что касается Дилла и Уэйвелла, то греческая кампания стала для них поворотной точкой, вылившейся в результате последующей

череды событий в смещение с занимаемых постов и назначение на другие должности [21,80] [18, 133].

Создание органов стратегического управления, которые объединяли политических и военных руководителей для решения стратегических вопросов, характерно и для Великобритании. Так, в 1902 г. в Соединенном Королевстве был сформирован Комитет имперской обороны в качестве вспомогательного органа при кабинете министров, выполняющего консультативные функции. В последующем эволюция системы вылилась в формирование уже упомянутого Военного кабинета, членами которого являлись главы ведомств, имеющие непосредственное отношение к войне. На все заседания кабинета приглашались и начальники штабов видов Вооруженных сил. В период Второй мировой войны У.Черчилль, возглавив коалиционное правительство, несмотря на настойчивые рекомендации своего главного советника Мориса Хэнка, отказался от идеи формирования подобной структуры в рамках кабинета. Выведя из его состава видовых министров, он возложил на себя всю ответственность за руководство войной, сославшись при этом на свой личный богатый военный опыт [10, 105].

Разбалансировку гражданско-военных отношений в Соединенном Королевстве во многом можно увязать с личностным фактором У.Черчилля. Фигура главы правительства является ярким примером общего военно-политического руководства королевства, для которого характерно соприкосновение с военной составляющей. Речь идет о наличии боевого опыта, полученного, в частности во время англо-бурской войны (У.Черчилль) [1, 40-48], Первой мировой войны (К.Эттли [24, 53-54], Э.Иден [12, 12-13]), у ряда членов кабинета министров. Однако не следует приравнивать имеющийся у них боевой опыт и навыки руководства в военное время (применительно к первому лорду Адмиралтейства в годы Великой войны У.Черчиллю [1, 86]) к имеющимся знаниям в данном вопросе у профессиональных военных, в особенности у Комитета начальников штабов. Акцент на необходимости профессиональной компетенции военных в своей работе делает и Хантингтон [20, 8-14]. Безусловно, данное условие представляется главной составляющей для

качественной деятельности. В то же время при сильном склонении чаши весов в сторону гражданского сегмента общее состояние системы отношений будет завесить и от профессионализма гражданских как в общем плане, так и в военной сфере. И вновь в плане смещения фокуса внимания в данном вопросе на военный блок стоит обратиться к личностному фактору. В увязке с У.Черчиллем в данном плане следует выделить деятельность главы британского Генштаба А.Брука. Ввиду занимаемой должности он наиболее тесно был связан с военным курсом и лично с премьер-министром Черчиллем [19, 50-51]. При этом взаимодействие с главой кабинета министров не являлось легким. Так, свидетельством этому является сделанная А.Бруком в дневнике в сентябре 1944 года запись: «Три четверти населения Земли представляют Черчилля одним из тех, кто пишет историю, вторым герцогом Мальборо. Оставшаяся четверть даже не может представить, какой занозой он является и был на протяжении всей войны... Без него Англия была бы потеряна навсегда... С ним Англия раз за разом балансировала на краю пропасти» [15, 442]. Зарубежные исследователи сходятся во мнении, что у А.Брука важной и одновременно сложной задачей во время войны было удержание премьер-министра от опрометчивых действий с точки зрения военных [23, 31] [19, 50-51].

Возвращаясь к С.Хантингтону и его положительной оценке «соглашательства» британских военных с установками истеблишмента, можно выразить определенный скептицизм относительно его взглядов. Наряду с этим указанный автор в своей работе рекомендовал предоставить военным свободу действий в своей сфере [20, 83-85]. Как можно наблюдать, свобода действий военных была существенно ограничена гражданским контролем. Разбалансировка сложившейся в Великобритании системы гражданско-военных отношений в сторону гражданского сегмента в некотором роде способствовала военной дисфункции военной машины. Это определялось сложностью строгого разделения стратегии и тактики в военное время, пропорционально возрастающей необходимости наличия компетентных гражданских управленцев и опыте использования британских войск в греческой кампании 1941 года.

Список литературы

1. Бедарида Ф. Черчилль. Москва: Молодая гвардия, 2018.
2. Бизюкин С.С. Дальний Восток в оборонительной стратегии Великобритании в 1932-1939 гг.: диссертация кандидата исторических наук. Рязань, РГУ, 2007. 183 с.
3. Кингстон-Макклори Э.Дж. Руководство войной. Анализ роли политического руководства и высшего военного командования. М.: Издательство иностранной литературы, 1957.
4. Магадеев И.Э. Армия или полиция? Роль «колониального фактора» в развитии британской армии в 1920-е гг. Скепсис: научно-просветительский журнал. Апрель 2011 года. [Электронный ресурс]. URL: https://scepsis.net/library/id_3060.html (дата обращения: 30.03.2020).
5. Маккензи У. Секретная история УСО: Управление специальных операций в 1940—1945 гг. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004.
6. Мостяев Ю.Н. Вклад Индии в общую победу союзников над странами "оси" в годы Второй мировой войны: 1939-1945 гг.: дис. канд. ист. наук. Рязань, РГУ, 2012. 273 с.
7. Меллентин Ф.В. Танковые сражения 1939-1945 гг.: Боевое применение танков во Второй мировой войне. М.: ИЛ, 1957.
8. Михайлова Е.В. Проблема баланса сил и место СССР во внешнеполитической стратегии Великобритании в Европе 1937-1941: дис. канд. ист. наук. Нижний Новгород, НГУ, 2003. 205 с.
9. Петунин К.Б. Военная политика Великобритании и модернизация танковых войск в 1920-1939 гг.: дис. канд. ист. наук. Калининград, БФУ, 2019. 277 с.
10. Печуров С.Л. Военные профессионалы в англо-саксонской модели управления вооруженными силами: История и современность. М: ЛЕНАНД, 2010.
11. Ражев А.В. Сухопутная армия Великобритании в 1935—1939 гг.: модернизация стратегии и политика умиротворения: дис. канд. ист. наук. Челябинск, УрФУ, 2013. 253 с.
12. Трухановский В.Г. Антони Иден: Страницы английской дипломатии, 30-50-е годы. М.: «Международные отношения», 1974.
13. Учаев А.Н. Вооруженные силы Канады во Второй мировой войне: управление, оснащение, участие в боевых действиях: диссертация доктора исторических наук. М., РЭУ, 2018. 547 с.
14. Чевтаев А.Г. Участие Австралии и Новой Зеландии во Второй мировой войне (1939-1941 гг.): дис. канд. ист. наук. Свердловск, УрГУ, 1967. 253 с.
15. Brooke A.F. War diaries, 1939-1945. London: Phoenix press, 2002.
16. Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons. 23 April 1941 Vol. 371 Col. 160.
17. Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons. 23 April 1941 Vol. 371 Col. 812.
18. Hastings M. Finest Years: Churchill as Warlord 1940-45. London: Harper Press, 2009.
19. Heathcote T.A. The British Field Marshals 1736-1997: A Biographical Dictionary. Barnsley: Pen & Sword Military, 2012.
20. Huntington S.P. The Soldier And The State. Cambridge, Massachusetts, London, England: The Belknap Press of Harvard University Press, 1957. Renewed 1985.
21. Keegan J. Churchill's Generals. New York: Grove Weidenfeld, 1991.
22. Reid W. Churchill 1940-1945: Under Friendly Fire. Edinburgh: Birlinn, 2011.
23. Rigby D. Allied master strategists: the Combined Chiefs of Staff in World War II. Annapolis: Naval Institute Press, 2012.
24. Schneer J. Ministers at war. Winston Churchill and his War Cabinet. London: Oneworld Publications, 2015.

FEATURES OF THE SYSTEM OF CIVIL-MILITARY RELATIONS IN THE UK DURING THE SECOND WORLD WAR

This article highlights the features of the current system of civil-military relations in the UK during the Second world war. The retrospective draws a parallel between historical events and the relationship between the army and the United Kingdom establishment. In addition, attention is focused on the role of the personal factor in the issue under consideration. **Keywords:** World War II, civil-military relations, Great Britain, personal factor, civil control.

References

1. Bedarida F. Churchill. Moscow: Young Guard, 2018.
2. Bizyukin S.S. The far East in the UK's defensive strategy in 1932-1939: dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Ryazan, RGU, 2007. 183 pages.
3. Kingston-McCloughry E.J. The direction of war; a critique of the political direction and high command in war. M.: Publishing house of foreign literature, 1957.
4. Magadeev I.E. The army or the police? The role of the "colonial factor" in the development of the British army in the 1920s Skepticism: a scientific and educational journal. April, 2011. [Electronic resource]. URL: https://sceptis.net/library/id_3060.html (contact date: 30.03.2020).
5. Mackenzie W. J. M. The secret history of SOE: Special Operations Executive, 1940-1945.: ACT: TransitBook, 2004.
6. Mostyaev Yu.N. India's contribution to the allied victory over the axis countries during World War II: 1939-1945: dis. candidate of historical sciences. Ryazan, RGU, 2012. 273 pages.
7. Mellentin F.V. Panzer battles 1939-1945: A study of the employment of armour in the Second world war. M.: SILT, 1957.
8. Mikhail E.V. The problem of the balance of power and the USSR's place in the UK's foreign policy strategy in Europe 1937-1941: dis. edging. ist. sciences. Nizhny Novgorod, NSU, 2003. 205 pages.
9. Petunin K.B. The Military policy of Great Britain and modernization of the armored in 1920-1939: dis. candidate of historical sciences. Kaliningrad, BFU, 2019. 277 pages.
10. Pechurov S.L. Military professionals in the Anglo-Saxon model of command and control of the armed forces. History and modernity. M: LENAND, 2010.
11. Rajev A.V. The Land Forces of Great Britain in the 1935—1939: modernization of strategy and policy of pacification: dis. edging. ist. sciences. Chelyabinsk, URFA, 2013. 253 pages.
12. Truhanovsky V.G. Antoni Eden: Pages of English diplomacy, 30s-50s. M.: "International Relations," 1974.
13. Yuchaev A.N. The Canadian armed forces in World war II: management, equipment, and participation in combat: dissertation of the doctor of historical Sciences. M, REU, 2018. 547 pages.
14. Chevtayev A.G. The Participation of Australia and New Zealand in World War II (1939-1941): dis. edging. ist. sciences. Sverdlovsk, USU, 1967. 253 pages.
15. Brooke A.F. War diaries, 1939-1945. London: Phoenix press, 2002.
16. Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons. 23 April 1941 Vol. 371 Col. 160.
17. Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons. 23 April 1941 Vol. 371 Col. 812.
18. Hastings M. Finest Years: Churchill as Warlord 1940-45. London: Harper Press, 2009.
19. Heathcote T.A. The British Field Marshals 1736-1997: A Biographical Dictionary. Barnsley: Pen & Sword Military, 2012.
20. Huntington S.P. The Soldier And The State. Cambridge, Massachusetts, London, England: The Belknap Press of Harvard University Press, 1957. Renewed 1985.
21. Keegan J. Churchill's Generals. New York: Grove Weidenfeld, 1991.
22. Reid W. Churchill 1940-1945: Under Friendly Fire. Edinburgh: Birlinn, 2011.
23. Rigby D. Allied master strategists: the Combined Chiefs of Staff in World War II. Annapolis: Naval Institute Press, 2012.
24. Schneer J. Ministers at war. Winston Churchill and his War Cabinet. London: Oneworld Publications, 2015.

Об авторе

Марченков Роман Робертович - аспирант кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского (Россия), E-mail: rollan16@yandex.ru

Marchenkov Roman Robertovich - PhD student, Department of general history, international relations and international law of the Bryansk state university. acad. I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: rollan16@yandex.ru